

В.Б. Броневский

**Путешествие от Триеста до
С.-Петербурга в 1810 году**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Б. Броневский**
Путешествие от Триеста до С.-Петербурга в 1810 году: Часть 1 / В.Б. Броневский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 362 с.

ISBN 978-5-518-08577-0

ISBN 978-5-518-08577-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПАМЯТИ БЛАГОСЛОВЕННОГО
ПОСВЯЩАЕТСЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ОТЪ ТРИСТА ДО С.-ПЕТЕРБУРГА,

въ началѣ 1810 году.

АДЛЕРСВЕРГЪ, 25го Марта.

Наконецъ, послѣ пятилѣтняго плаванія, послѣ прудовъ военныхъ и удовольствій мирныхъ, мы проспились съ Ишакією, и я уже, любезный другъ, бою верснями къ тебѣ ближе. Какая радость! Теперь нѣтъ никакого сомнѣнія, что разногласіе между нами каждый день будетъ уменьшаться; ты не услышишь болѣе, что мы плывемъ по вѣтру, или противу вѣтра. Своенравной судьбѣ угодно было возвратишь насъ необыкновеннымъ для мореходцевъ путемъ: мы, оставивъ корабль, подобно Иерусалимскимъ пилигримамъ, идемъ пѣшкомъ, съ пою разностию, что шпана служишь намъ вмѣсто посоха.

Сколько ни хлопоталъ, коляска моя была готова не прежде, какъ наканунѣ отъѣзда. Поручивъ вѣшному укладывашь

баулы и раздаривъ домашнимъ шо, чего не могъ взять съ собою, нарядился по формѣ и пошелъ прощаться. Графиня Войновигъ, Графъ Бриджио, молодая Графиня урожденная Надаспи, Боронессы Цанки и другія, всѣ сожалѣли о нашемъ отъѣздѣ и, какъ бы согласившись, повспорили одинъ и тѣ же въжливости; и отвѣчалъ почти тѣмъ же, но былъ болѣе пронзѣнъ, нежели приличность позволяла: нѣсколько слезъ, копорыя щещно старался скрыть, были лучшимъ свидѣтельствомъ моей благодарности: я оною могъ гордиться; ибо кому бы неприянно было заслужить вниманіе особъ, столько почтенныхъ.

Вечеру, въ избранномъ и всѣмъ другимъ мною предпочитаемомъ обществѣ любезной Грасси, у кошорой въ домѣ жилъ около двухъ лѣтъ, я старался испрѣбить неприянную мысль о скорой, вѣроятно вѣчной разлукѣ; но веселое расположеніе молодыхъ Розетти, Барона Риччи и Кокени, кшапи и не кшапи шутившихъ на счетъ *отпльтія* Русскихъ, повергло меня въ новое замѣшательство. Я уже хотѣлъ было разсердиться и унять насмѣшниковъ; но обдумавши, началъ съ ними смѣяться вмѣстѣ, и такимъ обра-

зомъ заслужилъ ласковый взглядъ хозяйки, начинавшей беспокоиться, чтобы шушки не переспустили границу. Они скоро перемѣнили разговоръ, и я имѣлъ удовольствіе видѣть, что дурная привычка молодыхъ людей превращать и пересмѣхать всё, ни кому не могла по опыту моему обратиться во вредъ. За рюмкою вина самый веселый, но добрый Риччи, первый заплакалъ — наступило печальное молчаніе: время было сказать горестное — *прости!* Послѣ ужина я пригласилъ гостей къ себѣ въ комнату; шамъ было гопово шампанское, и послѣ шрепьяго или четвертаго бокала я предложилъ имъ, въ знакъ памяти, изъ вещей моихъ взять по чпо кому нравится, исключая фарфоровой вазы, которую поднесъ хозяйкѣ; каждый копѣлъ, чтобы и я принялъ какую-либо вещь въ знакъ дружбы. Размѣнявшись, мы распались до утра, и я, пожелавъ доброй ночи хозяйкѣ, сказалъ, что походу оплохень до 8 ми часовъ, а попому буду имѣть время просидѣть съ нею.

Не раздѣваясь, бросился на диванъ, но не могши сомкнуть глазъ, всмалъ въ 4 часа, разбудилъ вѣшоваго и попихоньку вышелъ изъ дома. Добрый шарикъ, опправлявшій должность швейцара, опво-

рия дверь, взявъ съ меня слово при-
йти проспитъся; но положенные на окно
25 флоринговъ дали ему: ятани, что я
его обманулъ. Онъ разбудилъ хозяйку, и
потыясь опсправдлся на плохихъ ногахъ
своихъ къ заспавъ; но меня уже не было
въ городѣ. Подробности сии я узналъ изъ
письма Г-жи Грасен.

..... Опсправленіе наше было истинно драм-
матическое: къ 5-ти часамъ 24 го Марта на
площади сдѣвалось шѣсно; въ числѣ знако-
мыхъ и незнакомыхъ было немало дамъ.
Долговременное пребываніе въ Триэстѣ дѣ-
лало разлуку съ послѣдними весьма чувствви-
тельною. Меня радовало только то, что
ни одинъ изъ Русскихъ не запляшилъ за
госпепрїимство дурнымъ поступкомъ. Въ
шессть часовъ колонна пронулась; прїятель-
ли провожали насъ до Обшины, верспахъ
въ шеспи отъ города находящейся.

Отъ Обшины, споящей на вершинѣ
горы, каршинное положеніе Триэста пред-
спавлялось въ самомъ прїятномъ видѣ.
Море и высокія синія горы ограждали
горизонтъ; лучи солнца начинали про-
рѣжашь шуманъ, лежавшій на городѣ, такъ
что мы могли различить въ немъ кры-
ши знакомыхъ домовъ. Колонна оспанови-
лась на такомъ мѣстѣ, откуда шагъ впе-

редъ — и Тріасшь долженствовала скрыть-
ся. Тутъ мы расшались какъ добрые прия-
тели. Прощай, прелестный Тріасшь! ска-
зали многіе изъ насъ въ одно слово, и я,
съ чувствомъ признательности взглянувъ
на него въ послѣдній разъ и со слезами на
глазахъ обнявъ друзей моихъ, вздохнулъ,
сѣлъ въ коляску и поехалъ. . . . Слово
маршъ въ Россію, барабанный бой, поход-
ная пѣсня родимой стороны, вдругъ смѣ-
шали въ душѣ моей пріятныя и печаль-
ныя воспоминанія: я мгновенно забывъ
все прошедшее; сердце мое задрепетало
опъ радости при единой мысли, что
скоро себя увижу, любезный другъ. Хотя
я и упрекалъ себя въ неблагодарности —
въшренности; но мнѣ казалось пріятнѣй-
шимъ прижать себя въ моихъ объятіяхъ.
Воображеніе споль сильно надо мною въ
сіи минушы дѣйствовало, что я, завер-
нувшись въ шинель и сомкнувши глаза,
видѣлъ себя и родныхъ моихъ стоящихъ
предо мною.

Едва Тріасшь скрылся, какъ вмѣсто
его веселыхъ окрестностей предстала
зору безплодная, каменистая пустыня.
До Превальда на разстояніи 35-ми верстъ
природа кажется умершею; кромѣ разва-
линъ рыцарскихъ замковъ, взгроможден-

ныхъ, такъ скажешь, на вершинахъ огромныхъ скалъ, не видно ни деревъ, ни растеній. За Превальдомъ разнообразіе предметовъ умножается, горы и долины покрыты зеленью и лѣсами, и хотя селенія по дорогѣ встрѣчаются чаще, но поля еще мало обработаны.

Въ *Сесапѣ* вмѣсто лошадей запрягли въ мою коляску чепырехъ воловъ, и я хоть тихо, но благополучно прибылъ въ *Превальдъ*, гдѣ колонна должна была ночевать. На почтовомъ дворѣ написалъ моей доброй хозяйкѣ извиненіе, что не могъ лично съ нею просишьяся.

Превальдъ изрядное мѣстечко, спомнишь при подошвѣ скалы, на которой еще видны Австрійскія укрѣпленія, не принесшія имъ никакой пользы, ибо были обойдены. Пообѣдавши въ опрятномъ шракширѣ, я пошелъ на почту, чтобы взять лошадей до Адлерсберга; но на дорогѣ встрѣчилъ брата Г-жи Грасси, который тамъ имѣетъ свой домъ и содержитъ почтовую станцію. Я сѣлъ въ его коляску, свою вѣзель починишь, и по ровной дорогѣ, доброю рысью, часа черезъ два прибылъ въ знакомый мнѣ Адлерсбергъ.

Меня приняли какъ роднаго, угостили какъ дорогаго гостя и положили спать

въ той самой коннашѣ, въ кошорой прошедшаго лѣта провель я нѣсколко припнѣйшихъ дней. Сестра моей хозяйки, молодая вдова, и Луиза прелесшная, живая, веселая, 18-ши-лѣшняя женщина, выданная по неволѣ за бо-ши-лѣшняго деревенскаго лѣкаря, кошорый по должноспи своей и по нуждѣ почти безпресшанно разѣзжалъ по уѣзду, непремѣнно хопѣли, когда улеглись спарики, чшобы я оспался съ ними до свѣшу въ госпиной; но какъ я почти не ложился прошедшую ночь и пришомъ не сполько дорога и холодный вѣспрѣ, какъ душевная преревога до шого меня упомили, чшо я послѣ полуночи принужденъ былъ пожелашъ имъ спокойной ночи. При семъ случаѣ да позволено мнѣ буденъ повпорить извѣстный совѣщъ дряхлымъ спарикамъ: никогда не женишья на молодыхъ, румяныхъ дѣвушкахъ, если не хопашъ, чшобы онѣ въ ошсупсшвіе ихъ искали разсѣянїя въ общесшвѣ молодыхъ людей.

Въ полдень колонна пришла въ *Адлерсбергъ*, Славянами называемый *Постойна*. Дома въ семъ мѣспечкѣ каменные, но улица крива и грязна; долина, на кошорой расположено селеніе, ошвсюду окру-

жена прелесными видами. Адлерсбергъ (*) спойшь при подошвѣ крушой, высокой скалы, остроконечная вершина коей увѣнчана красивыми развалинами рыцарскаго замка, гдѣ шеверь гмѣздящся одни орлы. Позади Адлерсберга представляющся ваору прелестная, обработанная долина, гдѣ между пашнями, садами и лугами шечешь шико и величественно въ низкихъ берегахъ небольшая рѣчка, усшавленная, шакъ сказашь, пыльными и мукомольными мѣльницами. Многія излучины рѣки образуюшъ небольшіе острова, осѣненные вновь насаженными рощами, которые, кажешся, дышашъ прохладою. Увлеченный сими пѣнищельными видами, я неволью, мѣрными шагами, пошелъ внизъ по склоненію рѣки. Шумъ воды, пѣна и брызги напомнили о буряхъ, прешерпѣнныхъ мною на моряхъ, и я безъ цѣли и намѣренія прошелъ далѣе, нежели хощѣлъ, какъ вдругъ при подошвѣ горы рѣка съ быспрошею молніи упала въ пропасть и прѣдо мною исчезла. Не могу описашъ шебъ моего удивленія, и не помню, что чувшвовалъ при столь нечаянномъ явленіи. Оцѣнешь:

(*) Адлерсбергъ на Нѣмецкомъ языкѣ значить: Орлиная гора.